

Ахметова Наиля Ахметовна

**СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА КОРРУПЦИИ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

ахметова

Волгоград 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Волгоградского государственного университета

Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент
Васильева Елена Геральдовна

Официальные оппоненты - доктор социологических наук, профессор
Магомедов Керем Османович

кандидат философских наук
Матвиенко Евгений Алексеевич

Ведущая организация - Российская экономическая академия
им. Г.В. Плеханова

Защита диссертации состоится «02» июня 2006г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.029.06 по присуждению ученой степени доктора и кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете (400062, Волгоград, Университетский проспект, 100, ауд. 2-05 «В»)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного университета

Автореферат разослан «20» апреля 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.029.06
кандидат политических наук, доцент

С.А. Панкратов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Коррупция выступает одной из самых острых проблем социальной действительности, приобретающей глобальный характер. С этой проблемой столкнулось большинство современных стран: коррупция стала привычным явлением как для ведущих индустриально развитых государств, богатство, устойчивое положение и традиции которых позволяют скрыть масштабы огромного ущерба, наносимого ею, так и для развивающихся государств, где ее последствия оказываются наиболее заметными.

Коррупция является характерной чертой трансформирующихся, переходных обществ, к числу которых относится и сегодняшняя Россия. Социально-деструктивные последствия ее распространения наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности общества.

В экономической сфере коррупция нарушает механизм рыночной конкуренции, влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, способствует повышению цен на товары и услуги, а также обеспечивает благоприятные условия для формирования и развития организованной преступности и теневой экономики.

В социальной сфере коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни общества и государства, способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких групп, предполагает существенные различия между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества двойной стандарт морали и поведения.

В политической сфере коррупция способствует смещению целей политики к обеспечению властовования мелких группировок и кланов, снижает доверие общества к власти, вызывает разочарование в ценностях демократии и может привести к более жесткой форме государственного устройства – диктатуре.

В конечном счете, распространение коррупции негативно влияет на международный престиж страны, способствует ее политической и экономической изоляции.

Многочисленные научно-исследовательские дискуссии относительно природы коррупции, источников ее возникновения, механизма ее

РФС НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербург
09 100 акт

391

воспроизведения, свидетельствуют о том, что в современном гуманитарном знании не существует однозначной трактовки данной проблематики. При определении данного понятия используются различные методологические подходы, при этом, в большинстве случаев, достаточно отчетливо фиксируется негативное отношение к явлению. И, в то же время, существуют попытки функциональной, положительной оценки явления, например, при рассмотрении проблемы коррупции с точки зрения экономической эффективности деятельности (с позиций увеличения прибыли от совершения различного рода операций).

Необходимость преодоления негативных последствий распространения коррупции и выработки наиболее оптимальных способов противодействия данному явлению, обусловливает актуальность теоретического моделирования социального механизма воспроизведения коррупции и обобщения соответствующих эмпирических тенденций, позволяющих понять специфику коррупционных практик действия в том или ином обществе.

Степень научной разработанности проблемы. Коррупция представляет собой довольно сложный, в систематической форме не исследованный феномен. Необходимо подчеркнуть, что, хотя исследовательская традиция, имеющая отношение к проблеме коррупции, существует давно, в качестве самостоятельного объекта анализа она стала выступать лишь с середины 50-х годов XX века. Большое значение при исследовании проблемы коррупции имеют работы, задающие методологические принципы ее изучения, прежде всего, работы классиков социологии Э.Дюркгейма, М.Вебера, Г.Зиммеля, П.Бергера, Т.Лукмана. Рассматривая социальную жизнедеятельность в рамках понятий «коллективное сознание», «рациональное действие», «социальная аномия», «социальный порядок», данные исследования дают возможность обоснования социальной природы коррупции.

Значение исследований Э.Дюркгейма определяется тем, что в них обосновывается идея о взаимосвязи дисфункциональных состояний общества и состояний общественного (коллективного) сознания, высказанная в рамках теории социальной аномии.

Исследование М.Вебером специфики рационального действия позволяет рассмотреть коррупцию в контексте понятий социальный порядок и социальный

беспорядок, соотносить ее с нерациональной деятельностью, возникающей в результате нарушения функционирования социальных институтов.

Развиваемая П.Бергером и Т.Лукманом концепция символического конструирования реальности делает возможным рассмотрение проблемы коррупции с точки зрения субъективных составляющих социального взаимодействия, показывает взаимосвязь общественного (массового) сознания и коррупционного поведения.

Наибольшие возможности дает рассмотрение исследуемой проблематики с точки зрения социальных функций и дисфункций, задаваемое исследованиями Т.Парсонса и Р.Мертона: идея о нарушении принятых в обществе норм обязательного поведения, представляющем собой дисфункциональное состояние, вносящем дисбаланс в развитие общества как целостной социальной системы, может быть использована и при оценке процесса воспроизведения и распространения коррупции.

В современном научном знании коррупция исследуется, преимущественно, в социально-правовом и социально-политическом аспектах. В этой связи необходимо подчеркнуть значение работ, рассматривающих данный феномен в рамках категорий «противоправность» и «общественная опасность» (работы Г.К.Мишина, В.С.Комиссарова, А.И.Кирпичникова, С.В.Максимова, Я.И.Кузьминова и др.), в рамках категорий «кризис власти», «политический патронаж и клиентелизм», «национальная безопасность» (работы В.А.Шабалина, А.В.Куракина и др.).

Широко распространенным подходом к рассмотрению проблемы коррупции является социально-экономический подход, который сложился относительно недавно, и связывает коррупцию с понятиями теневой экономики, неформальных институций, трансакционных издержек. В этой связи следует подчеркнуть значение работ Г.Мюрдэля, Р.Клитгарда, С.Роуз-Аккерман, Д.Кауфмана, в которых не только формулируются основные методологические позиции указанного подхода, но и выявляются экономические составляющие механизма воспроизведения коррупции. Существенный вклад в разработку проблемы вносят также исследования причин распространения теневой экономики в современной России, (И.М.Клямкин, Л.М.Тимофеев, В.Э.Бойков, Т.И.Корягина, С.П.Глинкина, А.Ф.Московцев), феноменов эксполярной экономики и этнического

предпринимательства (Т.Шанин, А.А.Снисаренко, В.В.Виноградский), реализуемые в русле социально-экономического подхода.

При решении поставленных в диссертации задач, особый интерес представляли исследования, интерпретирующие содержание категории социальный механизм, характеризующие специфику институционального подхода при анализе социальных явлений. В этом случае речь идет о работах К.Поланьи, Я.Щепанского, Т.И.Заславской, Р.В.Рывкиной, В.В.Радаева, З.И.Калугиной, О.В.Иншакова, задающих логические принципы совмещения результатов исследований макро- и микропроцессов институционализации коррупции, позволяющих дать развернутую характеристику явления.

Особое место в исследовании проблемы коррупции принадлежит работам, обобщающим данные эмпирических исследований восприятия проблемы коррупции различными социальными группами российского общества (государственными служащими, предпринимателями), ее оценки массовым сознанием (работы Г.А.Сатарова, Д.А.Ли, А.И.Турчинова, К.О.Магомедова, М.А.Краснова и др.).

Аналитический обзор вышеперечисленных работ показывает, что изучение коррупции отечественными и зарубежными исследователями дает значительный материал для осмыслиения и понимания актуальных вопросов рассматриваемой проблематики. Однако следует отметить, что большое количество работ не дает оснований для вывода об исчерпанности темы, избранной для диссертационного исследования.

Объектом исследования является социальный процесс воспроизведения коррупции в современном российском обществе.

Предметом исследования выступают институциональные взаимосвязи и ценностные ориентации, составляющие основу коррупционных моделей действия.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении элементов социального механизма воспроизведения коррупции в условиях современного российского общества.

Цель исследования предопределила постановку ряда конкретных задач, решение которых составляет содержание данной работы:

- систематизировать основные методологические подходы и принципы анализа феномена коррупции;
- выявить специфику социологического подхода в исследовании коррупции;
- систематизировать разновидности проявления коррупции в целях ее более детального представления;
- исследовать структурообразующие элементы социального механизма воспроизведения коррупции, выявить соответствующие формы институциональных взаимодействий;
- исследовать содержание коррупционных стратегий поведения, реализуемых на микроуровне социального взаимодействия;
- выявить возможности и направления социального противодействия коррупции.

Методологическая основа исследования. В качестве теоретического и методологического основания диссертационного исследования были использованы работы зарубежных и отечественных ученых, изучающих проблемы социальной самоорганизации и социальной дезорганизации (Т.Парсонс, Р.Мертон), роль культурных факторов в данных процессах (Г.Хофстеде), а также исследования, анализирующие те или иные аспекты воспроизведения системы социального институционального порядка, уточняющие содержание категории социальный механизм (К.Поланьи, Я.Щепанский, Т.И.Заславская, Р.В.Рыбкина).

Работа основана на принципах структурно-функционального подхода, позволяющих совместить макро- и микроуровни анализа исследуемого объекта; а также принципах, задаваемых парадигмой символического конструирования реальности, позволяющих рассматривать изучаемый феномен с точки зрения субъективных смыслов социального действия.

В работе используются общенаучные методы познания: системный подход к объекту исследования, сравнительно-исторический метод, логический анализ и моделирование, а также методы эмпирического социологического исследования: экспертный опрос, глубинное интервью, анкетирование. При рассмотрении отдельных аспектов использовались нормативно-правовой подход и анализ документов.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты вторичного анализа данных социологических исследований Российской академии государственной службы при Президенте РФ, фонда «ИНДЕМ», ВЦИОМ («Государственная служба: взгляд изнутри и извне», 2002г.; «Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации», 2004г.; «Диагностика российской коррупции», 2001-2005гг.; «Коррупция глазами россиян», 2004г.), а также расчетные показатели МБРР, фиксирующие динамику и масштабы распространения коррупции в современном обществе.

В диссертации обобщаются данные авторского эмпирического исследования, включающего в себя анкетный опрос «Проблема коррупции в восприятии населения» (январь 2005г., N=309, тип выборки – квотная, с использованием маршрутного метода); экспертный опрос «Проблема коррупции в оценке представителей малого и среднего бизнеса» (июль-август 2005г., N=80, тип выборки – целенаправленная, формируемая методом снежного кома) и данные глубинных интервью предпринимателей (июль-август 2005г., N=7).

В работе также используются статистические данные и результаты анализа нормативно-правовых актов органов государственной власти, затрагивающие различные аспекты исследуемого явления, Указы Президента РФ, Постановления и распоряжения Правительства РФ, определяющие меры противодействия коррупции, а также материалы центральных и местных СМИ, посвященные рассматриваемой проблематике.

Научные положения, выносимые на защиту

1. В эволюции интерпретации коррупции можно выделить два этапа, первый, когда она рассматривается как пренебрежение общественными интересами (социальная дисфункция, болезнь); второй, когда коррупция понимается как преступное использование государственным служащим своих полномочий ради личного обогащения. При современном определении коррупции следует отметить междисциплинарный характер ее рассмотрения; технологический прикладной характер интерпретаций; а также общую социологизацию проблематики.

2. Социологический подход к анализу коррупции позволяет сформировать системное видение проблемы и совмещает в себе макро- и микроуровни ее анализа. Коррупция выступает в качестве специфической формы социального взаимодействия, которая возникает в пространстве девиации на основе инверсии общественных ценностей и легитимации в массовом сознании асоциальных установок, присутствующих в стабильном обществе в латентном виде, и соотносится с альтернативными возможностями самоорганизации в условиях социального кризиса. Данная форма социального действия предполагает замещение функциональных институциональных взаимодействий, обеспечивающих реализацию общественных потребностей (практик хозяйствования, управления, регулирования и т.д.) дисфункциональными практиками, подменяющими коллективный интерес узко групповыми эгоистическими притязаниями.

3. Многомерность форм проявления коррупции может быть представлена в ее классификации, выделяющей типы (в соответствии с критериями масштабности, исторической и территориальной представленности, функциональных последствий), формы (по сферам социальной жизнедеятельности), виды (по индивидуальным поведенческим стратегиям, социальным последствиям).

4. Социальный механизм воспроизведения коррупции включает в себя социальные процессы, вызывающие дисфункциональные изменения в институциональной структуре и их влияние на систему взаимодействий социальных акторов разных уровней. Социetalный уровень воспроизведения коррупции связан с общесистемными функциональными взаимосвязями социального организма и определяется общей разбалансированкой данных взаимосвязей, влияющей на возникновение социально-экономических, социально-политических и социально-правовых предпосылок коррупционного действия. Локальный уровень представлен элементами, действие которых проявляется в непосредственном поведении групп и индивидов, оказывается в большей степени связанным с субъективными составляющими – ценностями, нормами, определяющими взаимодействие социальных акторов.

5. Содержание социального механизма воспроизведения коррупции следует рассматривать в рамках универсальной модели реализации стратегий «захвата

власти» и «захвата бизнеса». Особенности развития и распространения коррупции в современном российском обществе определяются своеобразием реализации указанных стратегий, соотносятся со сложившимися устойчивыми формами взаимоотношений предпринимателя и чиновника, которые являются коррупционными или не коррупционными в зависимости от требований профессиональной этики (должностных обязанностей), а также от характера платежей, реализуемых в сфере бизнес – власть.

6. Система противодействия коррупции совмещает общесоциальные и специальные меры ее профилактики. Общесоциальные меры предполагают реализацию глобальных мероприятий на уровне мирового сообщества в целом и в пределах национальных государств (развитие институтов гражданского общества, нормотворческая деятельность международных организаций, усиление социальной направленности реформ. Специальные меры предполагают реализацию мероприятий, направленных на предотвращение коррупционных практик поведения в пределах определенной сферы деятельности (совершенствование института государственной службы, внедрение «культуры прозрачности», подготовка и принятие антикоррупционных законодательных актов, проведение экспертизы действующего законодательства).

Научная новизна работы, по мнению диссертанта, состоит в следующем:

- показана эволюция понятия коррупции с точки зрения его социального содержания;
- представлена интерпретация понятия коррупции как специфической формы социального взаимодействия реализуемой в рамках существующих формальных институциональных взаимосвязей и повседневных практик неформального межгруппового и внутригруппового взаимодействия;
- проведена классификация коррупции, позволяющая учитывать как объективные, так и субъективные стороны явления;
- выявлены факторы, влияющие на процесс воспроизведения социального механизма коррупции;
- определена модель коррупционных стратегий поведения власти и бизнеса;
- показана структура мер противодействия коррупции и определены взаимосвязь и взаимопроникновение специальных и общесоциальных мер.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Научно-практическую значимость проведенного исследования можно рассматривать в нескольких направлениях

1. Представленная работа обобщает и дополняет обширный исследовательский материал, накопленный отечественными и зарубежными учеными в области изучения социальной практики коррупции.
2. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке социальных программ противодействия коррупции.
3. Основные положения и выводы работы могут быть реализованы в процессе преподавания учебных курсов в вузах и колледжах по социологии, юриспруденции.

Апробация диссертации осуществлялась на 2-ой Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (г. Тамбов, 2004г.); на научно-практической конференции «Природа конфликта: социально-политические, философские и правовые аспекты» (г. Волгоград, 2004г.); на научно-практической конференции «Модернизация политico-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 140-летию Уставов судебной реформы (г. Волгоград, 2004г.) и др. По теме опубликовано 7 работ, объемом 1 печатный лист.

На основании теоретических положений диссертации разработана методология исследования «Региональные гражданские институты в системе социального противодействия коррупции» (грант РГНФ, № 06-03-20306а/В).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и общей логикой исследования, включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографию и приложения.

П. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формируется его цель и задачи, излагаются методологические принципы исследования и его эмпирическая основа, приводятся

положения и выводы, содержащие элементы научной новизны, приводятся положения, выносимые на защиту, указывается теоретическое и практическое значение диссертации.

В первой главе работы «**Коррупция как форма социальной практики**» рассматриваются общие методологические принципы анализа коррупции, выявляется специфика социологического подхода к ее исследованию, систематизируются ее основные разновидности.

В первом параграфе первой главы работы «**Теоретико-методологические принципы анализа феномена «коррупция»**» представлены различные смысловые интерпретации и соответствующие характеристики изучаемого объекта в пределах различных исторических эпох, выявлены основные традиции его теоретического исследования, сложившиеся в современном гуманитарном знании.

Реконструкция генезиса и исторического контекста понятия «коррупция», начиная с древности и заканчивая новейшим временем, позволяет зафиксировать социальную оценку явления, характерную для различных эпох. В период античности коррупция обозначала определенные действия, приносящие вред индивиду или обществу и соотносилась со сферой повседневности; в средние века подчеркивалась антисоциальная природа коррупции, она связывалась с абсолютным злом, способным, в случае масштабного распространения, погубить все общество, т.е. приобрела метафизический оттенок; в новоевропейскую эпоху смысловые акценты смещаются в направлении криминологических и уголовно-правовых интерпретаций, коррупция определяется как патологическое развитие, «заболевание» социального организма, которое, при определенных условиях, может быть преодолено. Систематизируя огромное многообразие работ по теме коррупции, возможно, по мнению диссертанта, выделить три ведущих направления ее рассмотрения, сложившихся в современном научном знании: социально-политическое, социально-экономическое и социально-правовое. Для каждого из указанных направлений характерны специфические теоретико-методологические основания, позволяющие концептуально моделировать исследуемую область.

Специфика социально-политического подхода проявляется в том, что коррупция рассматривается как форма девиантного поведения, выражаяющаяся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой

государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения. Наиболее важными разновидностями коррупции в данном случае выступают: политический патронаж и клиентелизм; покупка голосов избирателей и депутатов; перераспределение бюджетных средств. В качестве исходного методологического принципа выступает предположение, что коррупция является признаком социальной болезни и «несовершенства» общества, связанного с процессами развития, например, перехода от традиционного к индустриальному типу социальных отношений. Это, в итоге, приводит к отождествлению «развивающихся» и «коррумпированных» обществ, сведению коррупции к процессам незавершенной модернизации и бедности, а также распространению предвзятой установки, предполагающей рассмотрение коррупции в качестве атрибутивной характеристики «нецивилизованного» общества.

Специфика социально-экономического направления определяется использованием понятий «теневая экономика», «неформальные институции», «трансакционные издержки». Данная традиция основывается на методологических принципах теории социального обмена, которые позволяют рассматривать коррупцию как инвариант целерациональной деятельности. Коррупция связывается с ситуациями, где в отношениях между двумя лицами (агентом – коррумпированным лицом и принципалом) выгода, полученная агентом, значительно превосходит действительную стоимость (цену) или с ситуациями, где государственные товары, услуги или система обслуживания представляются или оказываются в публично - правовой сфере с целью получения выгоды частным лицом. В диссертации подчеркивается, что в целом, в рамках социально-экономической традиции, коррупция рассматривается как «частный случай» в процессе закономерного функционирования общественного организма (системы хозяйства), спровоцированный ошибками в управлении, нарушением объективных законов функционирования свободного рынка. Там, где особенно сильно вмешательство государства и где дискреционные права в распределении государственных товаров и услуг или субсидий велики, риск наказания низок, а оплата за сделку достаточно привлекательна, создаются значительные возможности для распространения коррупции.

Исходным методологическим основанием социально-правовой традиции анализа проблемы коррупции служит идеалистически-субъективистская «морализаторская» (конвенциональная) парадигма, которая усматривает источники коррупции в эгоистических притязаниях индивидов и групп, оцениваемых скорее отрицательно, вследствие их несовпадения с общественным интересом, который, напротив, трактуется в качестве абсолютного блага. Коррупция связывается не с общественной, а с индивидуальной болезнью, с патологическим эгоистическим притязанием, обусловленным мотивацией получения личной выгоды за общественный счет. Специфика социально-правового подхода к коррупции состоит в том, что она представляется, прежде всего, как противоправное, а затем, как общественно опасное явление, т.е. соотносится с поведением, отклоняющимся от официально санкционированных социальных норм. В итоге, сфера возможных проявлений коррупции связывается с деятельностью государственных институтов - коррупция выступает как явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных или корпоративных интересах официальных, служебных полномочий, а также связанных с ними авторитета и возможностей.

Сравнительный анализ основных научно-исследовательских традиций позволяет сделать вывод о том, что в теоретическом осмыслинении проблемы коррупции в современном научном знании сохраняется определенная противоречивость и неоднозначность. С одной стороны, наблюдается рост междисциплинарных исследований коррупции, а с другой – более глубокая спецификация понятия «коррупция» с учетом достижений социально-политического, социально-экономического и социально-правового направлений. В целом, по мнению автора, в анализе доминирует технологический, прикладной подход, что порождает опасность утраты целостного видения феномена коррупции. Выходом из данного состояния может быть социологизация проблемы коррупции, обеспечивающая ее системное видение.

Во втором параграфе **«Коррупция как дисфункциональная форма социального взаимодействия»** обосновываются особенности социологического подхода в исследовании феномена коррупции, систематизируются содержательные

характеристики коррупции как социального института, проводится функциональная оценка явления.

Социологический анализ исследуемой проблемы предполагает рассмотрение понятия «коррупция» в рамках системы классических социологических понятий, к которым, по мнению диссертанта, в первую очередь относятся понятия «целерациональное социальное действие», «социальный порядок» и «социальная аномия» позволяющие раскрыть социальную природу и механизмы коррупции.

В диссертации обосновывается положение, что наибольшие возможности при исследовании механизма воспроизведения коррупции представляет структурно-функциональный подход. Коррупция в этом случае рассматривается с позиций «внешней системной целостности», как результат своеобразной конфигурации социальных структур, а также динамического процесса социального взаимодействия. Преимущества данного подхода определяются не только тем, что он ориентирует на системное видение объекта, но и тем, что он позволяет рассматривать коррупцию как специфический социальный институт. В связи с этим в диссертации рассматривается одна из дискуссионных проблем современного научного знания – проблема обоснования институционального характера коррупции. Исходя из признаков социального института как идеального типа, возможно, по мнению диссертанта, привести дополнительную аргументацию указанной позиции: институциональная природа коррупции проявляется в том, что она воспроизводится в форме регулярных и долговременных социальных практик и соотносится с типичными образцами действия агентов, поддерживаемых с помощью неформальных норм, имеющих важное значение в воспроизведстве структуры общества. Коррупция также выполняет ряд социальных функций (упрощение административных связей, ускорение процедуры принятия управлеченческих решений, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров); предполагает распределение социальных ролей и носителей данных ролевых предписаний – субъектов коррупционного взаимодействия (патрон-клиент, взяткодатель, посредник, взяткополучатель); соотносится с определенными социальными правилами, отражаемыми в социальной символике и языке.

Далее в работе предпринимается попытка теоретического моделирования процесса воспроизведения коррупции в соответствии с методологическими принципами структурного функционализма и обоснования направлений ее последующего операционального измерения. Для объяснения социального механизма возникновения и распространения коррупции целесообразно разграничивать макро- и микроуровни ее проявления. Исследование на макроуровне соотносится с анализом процессов функционирования базовых институтов, задающих социальную природу общества и формирующих рамки, пределы институциональных преобразований; исследование на микроуровне предполагает описание складывающихся социальных практик, которые в дальнейшем институционализируются и начинают формировать новое пространство социальных ограничений.

В диссертации систематизируются основные содержательные характеристики коррупции, позволяющие дать ее функциональную оценку. Коррупция на уровне поведенческой практики проявляется как стратегия и тактика взаимодействия отдельных социальных групп, связанная с отклонением от правовых и морально-этических норм и возникновением «конфликта интересов». Коррупция, рассматриваемая в общесоциальной перспективе, выступает в качестве альтернативной практики действия по отношению к господствующим формам и выражает системную неэффективность социального процесса. Она может трактоваться как некоторый дефект развития общества, государства, права, экономики и т.д. В этом случае коррупцию можно представить в качестве своеобразной «силы трения», которую приходится преодолевать обществу при решении поставленных им задач; интерпретировать в качестве показателя «энтропии» общественной системы (меры внутренней неупорядоченности, неопределенности социальных перспектив). В более узком смысле коррупцию можно рассматривать как показатель энтропии системы управления: частные проявления коррупции являются индикаторами ее неэффективности в конкретных сферах взаимоотношений власти и бизнеса.

Проведенный анализ позволяет сформулировать итоговое определение коррупции как такой сферы деятельной активности, которая возникает в пространстве социальной девиации на основе инверсии общественных ценностей и

легитимации в массовом сознании асоциальных установок, присутствующих в стабильном обществе в латентном виде. Данное явление глобализируется в условиях социальной аномии и соотносится с альтернативными возможностями социальной самоорганизации, предполагает замещение функциональных институциональных взаимодействий, обеспечивающих реализацию общественных потребностей (практик хозяйствования, управления, регулирования и т.д.) дисфункциональными практиками, подменяющими коллективный интерес узко групповыми эгоистическими притязаниями.

В третьем параграфе **«Проблема типологизации социальной практики коррупции»** проводится сравнительный анализ и обобщение существующих в научной литературе классификаций проявлений коррупции в целях ее более детального представления.

Наиболее распространенными в научной литературе критериями классификации проявлений коррупции выступают масштабность (историческая и территориальная представленность), функциональные последствия, степень социальной опасности, содержание коррупционных практик. В соответствии с данными критериями выстраиваются и различные классификационные схемы.

В работе отмечается, что большинство классификационных схем ограничивается одним, максимум двумя признаками, которые полагаются в качестве оснований классификации, носят несколько одномерный характер. Кроме того, наблюдается механическое объединение различных видов коррупционного поведения, смешение уровней абстрагирования при конструировании коррупции как идеального типа. Для преодоления указанных недостатков предлагается разграничивать понятия «тип», «форма», «вид» коррупции: «тип» коррупции характеризует ее проявления на глобальном уровне, в пределах определенной исторической эпохи, определенной страны; «форма» коррупции связана с основными сферами жизнедеятельности социального организма (социально-экономическими, социально-политическими и социально-правовыми); «вид» коррупции соотносится с поведенческими стратегиями коррупционного поведения социальных агентов.

Обобщая преимущества и недостатки различных вариантов классификации, автор предлагает использовать в качестве ведущего критерия признак

типичность/нетипичность проявлений коррупции. Типичность означает представленность коррупции в тех или иных социальных организмах на всех этапах исторического развития. Нетипичность указывает на связь коррупции с экстремальными практиками действия в условиях кризиса социальных систем. Преимущество использования данного критерия заключается в том, что коррупция может быть представлена, одновременно, в историко-генетическом и структурно-динамическом плане. В первом случае, коррупция соотносится со стабильным состоянием социальных систем, и предполагает «классические» проявления коррупционного поведения (прежде всего, речь идет об административной коррупции). Во втором случае – фиксируется дисфункциональная природа коррупции, а степень ее распространенности указывает не только на массовизацию процесса социальной девиации, но и на наличие и масштаб кризиса социальной системы, служит показателем необходимости ее радикальной трансформации.

Во второй главе работы **«Особенности воспроизведения коррупции в современном российском обществе»** рассматриваются социальные взаимодействия и институциональные взаимосвязи, составляющие содержание социального механизма воспроизведения коррупции, выявляется значение социокультурных элементов и факторов указанного процесса, анализируются возможные направления социального противодействия данному явлению.

В первом параграфе **«Элементы социального механизма воспроизведения коррупции»** рассматриваются социальные процессы, стимулирующие возникновение коррупции, выявляются типовые формы коррупционного поведения.

Автор исходит из тезиса о том, что социальный механизм воспроизведения коррупции основывается на отражении объективных институциональных отношений в системе символического порядка и предполагает легитимацию в массовом сознании специфических практик (стратегий и тактик) действия, возникающих на основе инверсии общественных ценностей. В целях обоснования данного положения анализируется содержание понятия «социальный механизм общественного процесса», «социальный механизм развития экономики», «социальный механизм воспроизведения коррупции». Социальный механизм воспроизведения коррупции включает в себя социальные процессы, вызывающие

дисфункциональные изменения в институциональной структуре общества и их влияние на систему взаимодействий социальных акторов разных уровней.

В диссертации подчеркивается, что анализ социального механизма воспроизводства коррупции требует обращения к общесистемным функциональным взаимосвязям социального организма. Возникновение коррупции связано с дисфункциональным состоянием социальной системы, которое оказывается наиболее вероятным в период ее трансформации. Именно в этой ситуации складываются условия для масштабного распространения коррупции. В связи с этим в работе проводится анализ основных социально-экономических, социально-политических и социально-правовых предпосылок распространения коррупции в современном российском обществе, которые являются составными элементами механизма воспроизводства коррупции. В качестве основных социально - политических предпосылок выступают, по мнению диссертанта, несовершенство деятельности управленческого аппарата и отсутствие политической воли для эффективной борьбы с коррупцией; некомпетентность и противоречия внутри правящей элиты; организационное несовершенство института государства; неравномерный характер инициируемых социальных реформ. Детализируя действие социально-экономических предпосылок, следует указать на возрастающую роль неформальных практик взаимодействия субъектов экономической деятельности; рассогласование экономических целей и реальной практики приватизации государственной собственности; неотработанность практики распределение бюджетных средств (отсутствие экономического механизма регулирования и контроля движения финансовых потоков); предоставление эксклюзивных прав (льгот, в том числе по экспорту и импорту, налогам, лицензирование и т.п.); несовершенство механизмов налогообложения, несовершенство действия таможенных механизмов. Социально-правовые предпосылки связываются, в первую очередь, с несовершенством норм права, которое принимает различные формы.

Далее в работе рассматриваются практики (поведенческие стратегии и тактики) социального взаимодействия, составляющие содержание механизма воспроизводства коррупции, соотносящиеся с социальным и локальным уровнями институциональных отношений. Универсальными коррупционными

стратегиями, действующими на социетальном уровне, являются, по мнению автора, «захват власти» и «захват бизнеса». «Захват бизнеса» предполагает создание такой системы отношений между властью и бизнесом, в рамках которой власть в лице своих представителей или организаций обеспечивает теневой контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов с целью коллективного и (или) индивидуального извлечения административной ренты. «Захват государства» характеризуется противоположной направленностью, предполагает установление теневого контроля за принятием властных решений со стороны отдельных бизнес-структур, что, в итоге, создает неравные условия экономической деятельности. Основными тактиками реализации указанных стратегий выступают: установление административных барьеров, «вымогательство участия», покупка властных решений, влияние на избирательный процесс.

Основными коррупционными стратегиями, реализуемыми на локальном уровне взаимодействия, выступают, по мнению диссертанта, лоббизм и протекционизм. Лоббизм реализуется через разветвленную систему структур и агентств, монополий или организованных групп при законодательных органах, оказывающих давление на хозяйствующих субъектов с целью принятия соответствующих решений (определенных законопроектов, получения правительственные заказов, субсидий) в интересах представляемых ими организаций. В отличие от лоббизма протекционизм характеризуется меньшей степенью институционализации, соотносится с патrimonиально-клиентелистскими отношениями и предполагает покровительство со стороны чиновника в отношении хозяйствующего субъекта посредством предоставления различных преимуществ. Тактиками реализации лоббизма и протекционизма являются: предоставление хозяйствующему субъекту льгот по уплате налогов и таможенных пошлин, подбор на службу людей не по деловым качествам, а по просьбе знакомых, назначение на должность родственников.

Во втором параграфе «Роль социокультурных факторов в воспроизведстве коррупции» рассматриваются социокультурные взаимодействия, выступающие составными элементами социального механизма воспроизведения коррупции.

Учитывая, что в условиях социального кризиса и аномии общественных ценностей поведение людей определяется стремлением приспособиться к изменившимся обстоятельствам, определить стратегию жизни в предстоящий период, возможно, на взгляд диссертанта, предположить возрастание роли этических установок, формируемых в рамках различных субкультур. В связи с анализируемой проблемой обосновывается регулирующая роль профессиональной этики государственного служащего, которая способна обеспечить реализацию коллективного социального интереса в ситуации социальной аномии, стать одной из немногих гарантий для нераспространения коррупции. Согласно социологическим данным, в российском обществе кодексы этического поведения государственных служащих еще только начинают складываться, что обусловлено, в первую очередь, недостаточной институциональной регламентацией пространства деятельности государственной службы. В связи с этим в работе систематизируются принципы, формирующие основу этики государственной службы, обеспечивающие ее целостность и эффективность (принципы законности, гуманности, беспристрастности, ответственности, справедливости).

Далее в диссертации развертывается тезис о том, что рассмотрение социокультурных факторов воспроизведения коррупции требует обращения к более широкому социальному контексту, в рамках которого формируются субкультуры определенной направленности. Составными элементами механизма воспроизведения коррупции, рассматриваемыми в такой перспективе, являются, по мнению автора, процессы инерции, мультипликации, легитимации. Инерция фиксирует факт запаздывания повседневных социальных практик и представляет собой преемственность социокультурных стандартов и ценностей, доминирующих в прошлые исторические эпохи, которые объективно способствуют воспроизведению коррупционных взаимоотношений. Мультипликация представляет собой восприятие некоего эталона и последующее его тиражирование. Легитимация – это процесс узаконивания социальных практик действия, введения их в разряд обыденных отношений и признания их практической значимости.

При анализе действия инерционных и мультипликационных процессов в диссертации особо отмечается социализирующая функция средств массовой

информации и рассматривается дискуссионная для научного знания проблема влияния менталитета и религии на деловую культуру. Особая роль средств массовой информации в процессе формирования определенной системы ценностей может привести к масштабному тиражированию поведенческих установок антисоциальной направленности (которые и без этого получают возможность для распространения в переходных обществах). Эта негативная тенденция может быть лишь только отчасти нейтрализована позитивной культурной традицией, что и создает социокультурную основу социальной патологии.

Процессы инерции, мультипликации, легитимации определяют санкционирование коррупции на уровне массового сознания и способствуют распространению соответствующих социальных практик действия. Данные эмпирического социологического исследования, осуществленного автором, позволяют предположить, что указанные практики широко распространены в современном российском обществе. В диссертации приводятся результаты анкетного опроса «Проблема коррупции в восприятии населения» (N=308), а также результаты экспертного опроса и глубинных интервью предпринимателей «Проблема коррупции в оценке представителей малого и среднего бизнеса» (N=80, 7), обобщая которые автор приходит к следующим выводам:

1. Коррупция, наряду с низкой заработной платой, ростом преступности, осознается как одна из наиболее актуальных проблем современного российского общества. В тоже время оценка коррупционных практик действия характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. Коррупция, безусловно, вызывает отрицательные эмоции у большей части респондентов (так, только 11% «остаются равнодушными» в ситуации вынужденного взяткодательства, 12 % - «испытывают унижение», а 51% «испытывают ненависть к государственной власти»). С другой стороны, высока доля респондентов (69%), выбирающие позитивно или нейтрально окрашенные оценки роли коррупции в обществе (формулировки «коррупция – это реальный способ решения проблем», «коррупция – это основа экономики, дал взятку, дело идет»; «коррупция – это одна из российских традиций»; «коррупция – это болезнь, которая не излечима»).

2. Взаимоотношения власти и бизнеса, складывающиеся в сфере малого предпринимательства, характеризуются наличием особых моделей

взаимодействия, которые могут быть определены как коррупционные. Их коррупционность определяется легальным/нелегальным характером платежей и соответствием/несоответствием деятельности государственных служащих требованиям профессиональной этики и нормативно-правовых предписаний. Типовые способы взаимодействия предпринимателя и чиновника реализуются в рамках трех уровней взаимосвязей: первый уровень связан с прямыми издержками «входа в бизнес» и ведения бизнеса, второй уровень связан с косвенными издержками, обеспечивающими функционирование специальных структур (благотворительные фонды, фонды развития регионов и т.д.), третий уровень связан с издержками, возникающими в связи с подкупом властных структур. Коррупционные практики взаимодействия связаны с полулегальными и нелегальными платежами и предполагают деятельность, отклоняющуюся от требований профессиональной этики чиновника и нарушающую нормы права.

3. Коррупционные модели поведения носят устойчивый характер и достаточно широко распространены. Результаты экспертного опроса показали, что 95% предпринимателей тратят от 5 до 35% ежемесячного оборота фирмы на взятки и незаконные отчисления; 90% респондентов считают, что коррупция является необходимой частью жизни, существенно облегчающей ведение бизнеса; 85% предпринимателей оказывают материальную поддержку (деньгами, товарами или услугами) государственным органам и учреждениям; 90% экспертов, сталкиваясь с властью как препятствием, лежащим на пути развития бизнеса, используют полезные знакомства среди чиновников и готовы заплатить любую цену за устранение данного препятствия.

4. Варьирование коррупционных практик связано с преимущественным использованием предпринимателями «полулегальных» (продажа эксплозивной информации, обеспечивающая преимущества для ведения бизнеса, корректировка текстов подзаконных нормативно-правовых актов в интересах предпринимателя) или нелегальных, криминальных (создание искусственных барьеров для ведения бизнеса с целью вымогательства оплаты их преодоления, внеплановые проверки, стимулирующие оплату ее положительных результатов, вымогательство взятки) форм взаимодействия. При этом внутри каждой формы, в зависимости от масштаба деятельности фирмы и длительности ее присутствия на рынке, вырисовываются

более частные вариации: а) преимущественная ориентация на прямой подкуп; б) ориентация на «сотрудничество» с государственными структурами. Кроме того, в редких случаях, наблюдается активное противостояние навязываемым извне коррупционным моделям поведения.

В третьем параграфе «Национальные и международные меры противодействия коррупции» проводится анализ международных и национальных стратегий противодействия коррупции в целях выявления наиболее оптимальных направлений антикоррупционных мероприятий, применимых для современного российского общества. Система противодействия коррупции совмещает общесоциальные и специальные меры ее профилактики. Общесоциальные меры предполагают, по мнению автора, глобальные мероприятия, получающие распространение как на уровне мирового сообщества в целом, так и в пределах отдельного государства. К числу общесоциальных мер относятся: международная деятельность в области противодействия коррупции, включающая в себя совокупность международно-правовых документов, определяющих приоритетные направления антикоррупционной политики в мире, реформа государственной службы, развитие институтов гражданского общества, применение Интернет-технологий. Специальные меры представляют собой более частные, конкретные антикоррупционные стратегии, направленные на предотвращение коррупционных практик поведения в пределах определенной сферы деятельности. К ним, в частности, относятся меры по подбору кадров государственных служащих, пресечению фактов коррупции, предупреждению установления коррумпированных связей организованных преступных формирований с сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, проведение экспертизы действующего законодательства для выявления неопределенностей, способствующих росту коррупции.

В диссертации подчеркивается, что для сокращения объемов коррупции в современном российском обществе необходим комплексный подход, предполагающий взаимосвязь общесоциальных и специальных мер профилактики коррупции. Проводимые в России антикоррупционные мероприятия приведут к положительным результатам при условии участия в них представителей всех структурных элементов общества: власти, бизнеса и гражданского общества.

На взгляд диссертанта, конкретное наполнение российской антикоррупционной стратегии следует поставить в зависимость от тщательного и всестороннего изучения и учета зарубежного опыта, соответствующих международных конструктивных рекомендаций. В России необходимы, в первую очередь, реформа государственной службы, внедрение «культуры прозрачности», экспертиза действующего законодательства. Планируя программу противодействия коррупции важно учитывать, что основу успешной национальной антикоррупционной политики составляют:

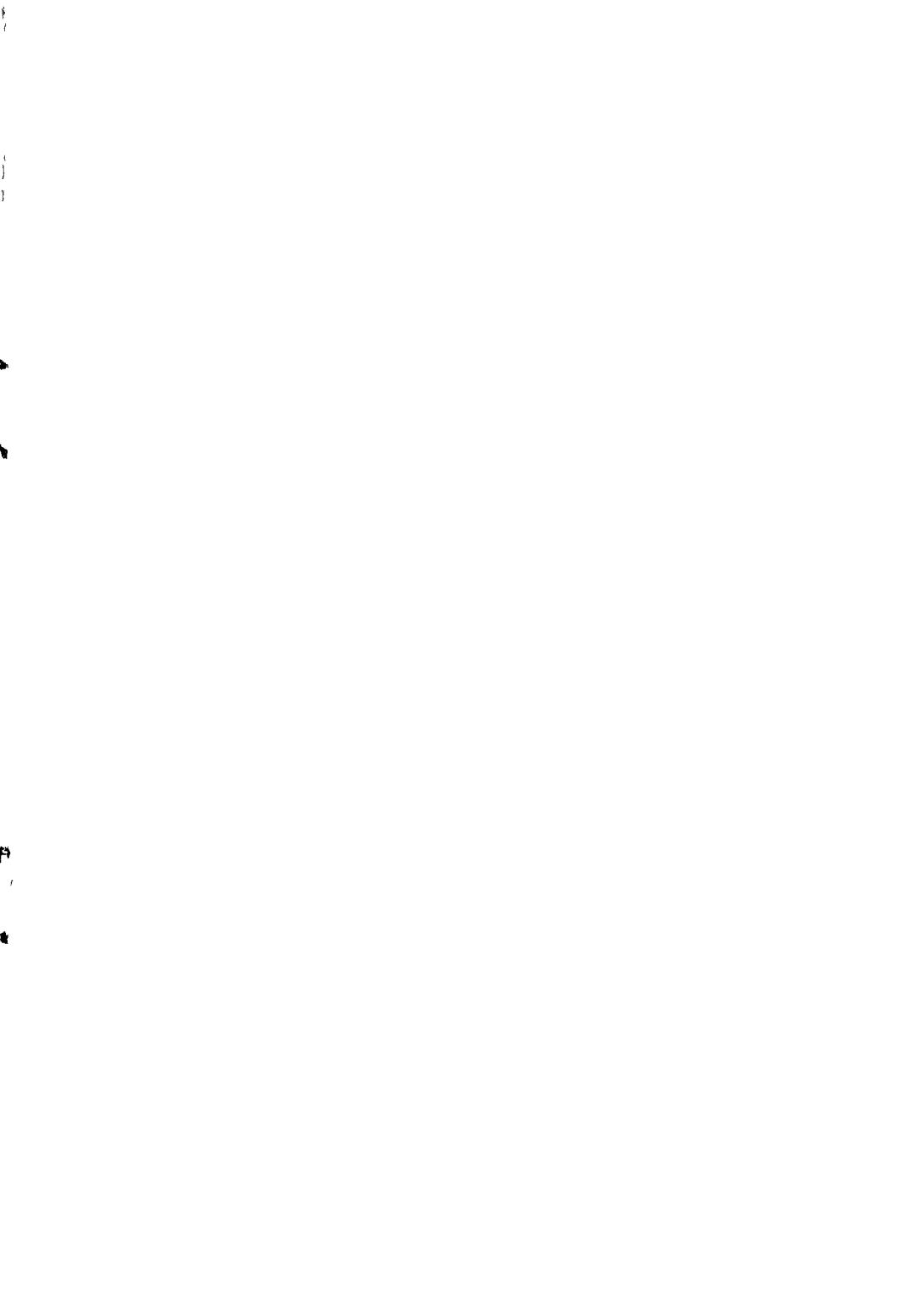
- 1) сильная политическая воля высшего руководства государства к борьбе с коррупцией и сформированная на ее основе единая государственная антикоррупционная политика, включающая комплекс мер государственного, политического, экономического, социального и правового характера;
- 2) организованный социальный контроль со стороны гражданского общества за всей системой государственного администрирования (внедрение «культуры прозрачности») и обеспеченная возможность возбуждения в этих рамках уголовного преследования правонарушителей;
- 3) жесткая подотчетность лиц, наделенных властными полномочиями, перед независимым органом, осуществляющим мониторинг чистоты деятельности государственных служащих, а также наделенным полномочиями по привлечению к ответственности должностных лиц вне зависимости от их положения в иерархии власти.

В итоге, автор приходит к выводу о том, что стратегия борьбы с коррупцией должна вырабатываться в широкой по охвату долгосрочной перспективе; действия должны быть интегрированы в долгосрочные программы с четко обозначенными целями; принимать участие в этой борьбе должны все основные действующие лица и группы общества.

В заключении диссертации формулируются общие выводы проделанного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ахметова, Н. А. Оценка массовым сознанием феномена «теневая экономика» [Текст] / Н.А. Ахметова // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. Выпуск 12. – Волгоград: ВРО МСЮ, 2003. (0,1 п.л.)
2. Ахметова, Н.А. Основные исследовательские подходы к определению понятия «коррупция» [Текст] / Н.А. Ахметова// Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. В 5 ч. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. (0, 2 п.л.)
3. Ахметова, Н.А. Теневая экономика: подходы к определению понятия [Текст] / Н.А. Ахметова // Природа конфликта: социально-политические, философские и правовые аспекты: Материалы научн.-практ. конф. / Под ред. А.Н. Поповича.- Волгоград: ВА МВД России, 2004. (0,2 п.л.)
4. Ахметова, Н.А. Коррупция: к истории возникновения и развития [Текст] / Н.А. Ахметова // Модернизация политico-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов судебной реформы). – Волгоград: ВРО МСЮ, 2004. (0, 2 п.л.)
5. Ахметова, Н.А. Процесс институционализации теневой экономики: факторы и особенности [Текст] / Н.А. Ахметова // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 19-25 апреля 2003г. – Волгоград: ВолГУ, 2004. (0.1 п.л.)
6. Ахметова, Н.А. Усиление роли государства по ограничению теневой экономики [Текст] / Н.А. Ахметова // Тезисы научной сессии, г. Волгоград, 8-11 ноября 2004г.– Вып. 3: Право – Волгоград: ВолГУ, 2004. (0,1 п.л.)
7. Ахметова, Н.А. Развитие институтов гражданского общества как основной фактор предупреждения коррупции [Текст] / Н.А. Ахметова // Тезисы научной сессии, г. Волгоград, 19–25 апреля 2004 г. – Вып. 3: Право – Волгоград: ВолГУ, 2004. (0,2 п.л.)

1000A
8010

п-8010

Подписано в печать 12.04. 2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 100.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.